

В диссертационный совет Д 220.038.11
на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Завьялова Владимира Александровича
«Формирование и реализация тактических операций», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность**

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена в целом неудовлетворительным состоянием расследования преступлений, что на фоне увеличения числа тяжких и особо тяжких преступлений представляет серьезную опасность для отдельных граждан, российского общества и государства.

В этой ситуации возрастает необходимость совершенствования и разработки соответствующих криминалистических средств, прежде всего, средств, использование которых позволяло бы концентрировать усилия правоохранительных органов в определенный период расследования и успешно осуществлять уголовное преследование отдельных лиц.

Особая актуальность отмеченной темы состоит в том, что в организационно-тактическом плане, в отличие от имеющейся у следователя возможности выбрать из совокупности известных тактических приемов те или иные способы действия, тактические операции каждый раз по тому или иному уголовному делу должны быть разработаны в качестве индивидуальных тактико-криминалистических комплексов. При этом, для формирования и реализации тактических операций необходим более широкий и глубокий охват проявившихся, а кроме того – потенциально возможных – позитивных и

негативных факторов, что предъявляет к следователю более высокие требования по оценке следственной ситуации, моделированию возможных следственных ситуаций, чем требования, касающиеся производства единичного следственного действия. По этой причине следователи и иные должностные лица-субъекты доказывания должны иметь в своем распоряжении принципиальную криминалистическую схему подготовки и осуществления тактических операций, одну из которых разработал и предоставил Владимир Александрович Завьялов.

Выполненная им работа представляет комплексное монографическое исследование, отвечающее в полной мере авторскому взгляду на его объект и предмет, цель и задачи, а в научном плане – соответствующим требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Диссертационное исследование В.А. Завьялова обладает несомненной **научной новизной**, в целом находящей свое выражение в дальнейшей разработке криминалистической концепции тактической операции, её центрального положения, касающегося механизма формирования и реализации данного тактико-криминалистического комплекса.

В частности, предложено авторское понятие тактической операции, её признаков, содержания и места в организации расследования, этапов формирования и реализации тактической комбинации с позиции предложенного соискателем алгоритма, получившего в работе название механизма тактической операции. В теоретико-прикладном плане научной новизной также обладают положения о подготовке и осуществлении ряда специальных тактических операций, разработанных самим соискателем.

Достоверность полученных диссертантом **результатов** подтверждается, во-первых, современной **методологией исследования**, которая представлена различными научными подходами и методами; во-вторых, совокупностью использованных **теоретических источников** в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности, психологии; в-третьих, существенной

эмпирической базой, которую составляют проанализированные автором 153 уголовных дела различной категории, расследованные в следственных органах Министерства внутренних дел России и следственных управлениях Следственного комитета России по четырем субъектам Российской Федерации в течение более пяти лет, результаты анкетирования следователей Следственного комитета России по Краснодарскому краю, оцененные через призму личного следственно-прокурорского опыта самого диссертанта.

Обоснованность имеющихся в работе выводов и предложений находит выражение в **апробации** результатов исследования: так, автором опубликовано 10 научных статей, отражающих ключевые положения авторской концепции, 4 из которых – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России. Кроме того, основные идеи диссертационного исследования были предметом выступления соискателя на многочисленных научно-практических конференциях различного уровня.

Результаты исследования автора **внедрены** в деятельность следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю, Главного следственного управления Главного управления МВД России по Краснодарскому краю, а кроме того, используются в преподавании учебной дисциплин «Криминалистика» на юридическом факультете Кубанского государственного университета.

Данное исследование имеет несомненную **теоретическую значимость**, проявляющуюся в возможности использования полученных выводов для целей дальнейшей концептуализации комплексных тактико-криминалистических средств, а кроме того – для целей совершенствования теории оперативных комбинаций. Прогностическая функция созданной автором концепции в немалой мере проявляется в возможности дальнейшей научной разработки вопросов алгоритмизации расследования в направлении выяснения условий включения тактических операций в алгоритм криминалистической деятельности.

Исследование имеет несомненную **практическую значимость**, поскольку его результаты могут быть успешно применены в практике расследования преступлений различного вида. Решение стоящей в настоящий момент перед криминалистикой задачи повышения уровня криминалистического мышления субъектов расследования позволяет успешно применить отдельные положения диссертации в учебном процессе по преподаванию криминалистики и других дисциплин, а также в рамках профессиональной подготовки следователей и иных должностных лиц правоохранительных органов.

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной для исследования темы, показывает степень научной разработанности соответствующей проблематики, определяет объект, предмет, цель и задачи, методологию исследования, характеризует его теоретическую и эмпирическую основы, научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования, формулирует выносимые на защиту основные положения диссертации, указывает направления использования результатов исследования в теории и на практике, приводит сведения об их апробации.

Нельзя не отметить, что рассмотрение соискателем **объекта** диссертационного исследования через указания на общественные отношения, возникающие в процессе формирования и реализации тактических операций, подчеркивает важнейшую роль организационных начал деятельности следователя и иных субъектов рассматриваемого тактического комплекса. На правильность такого подхода, отражающего авторский взгляд на отмеченную научную концепцию, указывает значительная часть исследовательских задач, конкретизирующих цель диссертационного исследования, состоящую в установлении механизма формирования и реализации тактических операций, получающую свое развитие в таком целевом направлении, как выработка рекомендаций по организации различного вида тактических операций, в том числе касающихся проблем взаимодействия следователя с должностными лицами органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В первой главе **«Понятие и механизм формирования тактических операций»** тщательному исследованию подвергнуты вопросы категориального аппарата теории тактической операции с позиции предлагаемой автором научной концепции. Результатом стало авторское уточнение тактической операции, выявление её отдельных аспектов, необходимых признаков, поисково-познавательной структуры, содержательного отграничения тактической операции от тактической комбинации, указание на условия включения тактической операции в единый алгоритм расследования, в том числе в судебном следствии.

Значимым является включение в содержание тактической операции такого элемента, как процессуальные решения, учитывая важность соблюдения конституционных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, что обуславливает необходимость судебного контроля за производством отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

С позиции понимания тактической операции как метода практической деятельности автор в её определении подчеркивает организационно-тактическую необходимость её подготовки и проведения, обязывающую следователя более взвешенно оценивать следственную ситуацию и принимать решение о задействовании значительного числа должностных и иных лиц в качестве субъектов реализации соответствующего криминалистического средства. Можно согласиться с мнением автора о необходимости включения отдельных процессуальных решений в число элементов тактической операции: данный подход подчеркивает такой важнейший организационный принцип, как единое руководство со стороны следователя процессом расследования, в том числе ходом подготовки и реализации тактической операции.

Вторая глава **«Механизм реализации тактических операций»** содержит положения, позволяющие автору успешно продолжить с позиции этапности криминалистической деятельности решение проблемы концептуализации данного тактико-криминалистического средства.

Следует поддержать автора в его стремлении разграничить поисково-познавательное значение тактической задачи и тактического решения. Результатом этого явилось указание на то, что тактическая задача, получая свое преломление в следственной ситуации, является системообразующим элементом механизма формирования тактической операции, в то время как тактическое решение имеет сугубо функциональное значение, позволяющее оперативно, без существенной корректировки тактической задачи, осуществлять её подготовку, осуществление, а также фиксацию результатов и их текущую оценку. При таком понимании места тактической задачи и тактического решения в организации деятельности следователя механизмы формирования и реализации тактической операции образуют единую организационно-тактическую систему с «обратной связью» как условием успешности тактико-криминалистической деятельности. В рамках такой системы конкретизация действий участников тактической операции обеспечивается точной структуризацией данного тактико-криминалистического комплекса путем выделения этапов, на которых тактическая задача остается прежней, а тактические решения могут корректироваться в зависимости от изменения следственной ситуации.

Следует признать успешным решение автором в данной части исследования вопроса об оптимальном сочетании аналитической стороны деятельности следователя, проявляющейся, прежде всего, в версионной деятельности, моделировании и планировании расследования, с её операциональной стороной, направленной на снижение степени криминалистической сложности расследуемого преступления, в которой важнейшее место приобретают скоординированные действия следователя и иных субъектов.

В третьей главе **«Формирование и реализация отдельных видов тактических операций»** автор, прибегнув к классификационному методу, анализирует проблемы их механизма с позиции выяснения отдельных сторон названного тактического комплекса.

Созданная автором концепция механизма формирования и реализации тактических операций получила своеобразную верификацию в самой работе, путем предложения четырех тактических комплексов данного вида. Первые три из них актуализируют необходимость дальнейшей разработки методик расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных средств, число которых возрастает с каждым годом.

Особое криминалистическое значение, в силу широкого размаха преступлений в сфере экономической деятельности, имеют разработанные соискателем научные положения о формировании и реализации тактической операции «Проверка фактической деятельности контрагента». По сути дела, в комплексном тактическом плане автором охвачены два направления противодействия преступности. Первое из них касается противодействия насильственной преступности в сфере охраны жизни и здоровья, а также собственности, и в этом плане наиболее актуальными являются первые три предложенные тактические операции. Второе направление касается противодействия экономической преступности, и здесь, в силу особого характера подготовки, совершения и сокрытия экономических преступлений, находящего выражение в специфической «следовой картине», наибольшее значение приобретает четвертая тактическая операция.

Следует подчеркнуть, что одним из оснований разработанных диссертантом тактических операций явились результаты изучения им многочисленных уголовных дел об убийствах, мошенничестве и других преступлениях, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких, что предполагает исключительную востребованность содержащихся в работе выводов и рекомендаций.

Представляется необходимым поддержать автора в разработке проблемы форм и методов применения криминалистических положений в иных, помимо уголовно-процессуального, юрисдикционных процессах. Предложенная аргументация продуктивности задействования механизма построения и

реализации соответствующих тактических операций в гражданском процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях строится на сходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания в судопроизводствах различного вида, что делает его подход заслуживающим внимания. Представляется, что весомым доводом в пользу задействования тактических операций в производстве по делам об административных правонарушениях является увеличение в Уголовном кодексе Российской Федерации числа преступлений с административной преюдицией.

В заключительной части работы соискатель, с позиции интеграции разработанных им положений о тактической операции в криминалистическую методику, предпринял рассмотрение вопроса о месте данного тактико-криминалистического комплекса в частных криминалистических методиках. Следует отметить методологически правильное соотнесение им проблем формирования и реализации общих, частных и специальных тактических операций с проблемами разработки соответствующих видов методик расследования преступлений. Автору удалось избежать соблазна предложить тактическую операцию, которая бы носила название «Предварительное расследование» по той или иной категории уголовных дел. Напротив, предлагаемые им тактические операции, в том числе разработанная здесь тактическая операция «Проверка фактической деятельности контрагента», показывают знание диссертантом, во-первых, наиболее проблемных ситуаций, возникающих в ходе расследования сложных в криминалистическом плане преступлений, требующих задействования значительных сил и криминалистических средств, во-вторых, теоретических и практических возможностей облечь совокупность согласованно выполняемых различными субъектами поисково-познавательных действий в форму тактической операции, и в-третьих – знание им проблематики места тактических операций в частных криминалистических методиках, что проявляется в разработке им несколько новых тактических операций, причем, название каждой из них четко отображает решаемую тактическую задачу.

Следует также подчеркнуть, что автореферат диссертации соответствует структуре и содержанию работы и позволяет составить полное представление о выносимой на защиту научной концепции.

Вместе с тем, нельзя не сказать о некоторых неоднозначных положениях, высказанных соискателем:

1. Правильно указывая на неразрывную связь тактической задачи и следственной ситуации в механизме формирования тактической операции, автор ничего не говорит о пределах изменения (характеристике изменения) следственной ситуации, требующей прекращения тактической операции на этапе её подготовки и рабочем этапе.

2. Рассуждая о применяемых в ходе планирования тактической операции *методах*, соискатель в числе их называет такие, как координация действий с оперативными сотрудниками и специалистами, отдельные поручения органу дознания, а также получение консультации специалистов. Представляется, что точнее было бы, исходя из понимания планирования как мыслительной деятельности, вести применительно к отмеченным действиям речь о *предмете* планирования, которое выступает в качестве элемента организации расследования преступления. Что касается собственно методов планирования, то к ним следует относить, например, такие указанные автором методы, как моделирование следственной ситуации, анализ структуры органа предварительного расследования.

3. Условием применения тактических операций в стадии судебного следствия автор видит руководящую роль суда в тактической операции. Однако нельзя не учитывать существование на стадии судебного следствия иных, кроме суда, субъектов тактической деятельности, имеющих, различный процессуальный интерес, и в этой связи неясно, кто будет формировать ту или иную тактическую операцию, а кроме того – осуществлять её.

4. Несмотря на возрастающее значение в доказывании тактико-криминалистических положений, кажется трудновыполнимой задача реализации авторского предложения об обязательном отражении в

обвинительном заключении факта проведения тактической операции, её наименования, средств проведения и т.п., даже если появиться соответствующее законодательное веление. Главная трудность – а о ней соискатель говорит в исследовании – состоит в различном понимании как теоретиками, так и практиками сути самой тактической операции, её элементов, участников, видов, этапов и т.д. Вряд ли можно добиться единомыслия в этом вопросе, даже поместив определенные положения в ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе».

5. Трудно согласиться с авторской позицией, заключающейся в таком условии сочетания тактического приема и следственного действия, как выступление последнего в качестве части тактического приема (с. 47). При данном подходе тактический прием приобретает очертание тактической операции либо комбинации, элементом которых является следственное действие.

6. Работа выиграла бы в случае более четкого указания на разнохарактерность следственной ситуации и тактической задачи как элементов механизма формирования тактической операции, поскольку следственная ситуация своим исходным началом имеет объективированное в обнаруженных следах противоправное деяние, в то время как исходным началом тактической задачи является мыслительная деятельность следователя, что подчеркивает сам автор.

Вместе с тем, высказанные замечания по большей части носят дискуссионный характер не влияют на высокую положительную оценку данной работы.

Диссертация Завьялова Владимира Александровича **«Формирование и реализация тактических операций»** является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития криминалистической тактики и криминалистической методики, соответствует требованиям пунктов 9 – 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Необходимые сведения об официальном оппоненте:

Князьков Алексей Степанович, доктор юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), доцент; заведующий кафедрой криминалистики Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Рабочий адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; раб. тел.: 783576; сот. тел: +7-903-953-2000.; e-mail: ask011050@yandex.ru

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой криминалистики

Юридического института федерального государственного

автономного образовательного учреждения

высшего образования

«Национальный исследовательский

Томский государственный университет»,

доктор юридических наук, доцент

Алексей Степанович Князьков

Адрес организации: 634050, г Томск, пр. Ленина, 36

Тел: 8 (3822) 52-98-52; <http://www.tsu.ru>; E-mail: rector@tsu.ru

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ

Н. А. Сазонтова